Глава 520. Сожаление. Семья Хуа здесь

Хотя сила Мо Цинфэна и его армии была не сравнима с силой богов боевых искусств, их прибытие сильно повысило уверенность всей армии!

«Вы просто чересчур переживаете. Как ванъе мог не подготовиться? Разве люди, которые могут помочь не пришли уже? Я слышал, что молодой господин Мо из семьи Мо Северных земель учился у мастера, который мог сражаться с несколькими богами боевых искусств. Его сила непостижима. Он не потерпит поражение от богов боевых искусств».

«И ванъе просто прячет свою силу глубоко. Сказать по правде, ванъе очень могуществен. Так как же может возникнуть серьезная проблема? Молодой господин Мо, кроме того, говорил, что его наставник, который жил в горе Ушэнь, и ванъе были хорошими друзьями. Эти люди, с которыми познакомился ванъе, тоже были богами боевых искусств.

Под намеренным или ненамеренным руководством Лю Бая вся армия узнала о том, что военное искусство Мо Цинфэна было высоко и сильно, и что Сяо Тяньяо подготовился к грядущей войне. Те пятеро богов боевых искусств не представляли угрозы для жизней обыкновенных солдат.

Мо Цинфэн сначала был смущен, но Лю Бай сказал, что это был ход, чтобы поднять боевой дух армии, поэтому Мо Цинфэн ничего не сказал. Он пришел на линию фронта, чтобы помогать Сяо Тяньяо. Какой бы ни была эта помощь, если это приносило пользу, этого было довольно.

Вот только каждый раз, когда он выходил на улицу, на него яростно таращились солдаты, отчего Мо Цинфэн чувствовал себя очень виноватым.

Он… он правда был не так хорош, как они думали! Он был просто обыкновенным человеком. Хотя его наставник был известен как один из лучших мастеров в мире, у него было только половина силы бога боевых искусств.

Однако он не мог этого сказать. Даже если бы он сказал это, это было бы бесполезно. Люди бы просто подумали, что он скромничает.

Поэтому Мо Цинфэн изо всех сил старался как можно меньше выходить из своего лагеря. Он не хотел притворяться экспертом перед теми солдатами!

Мо Цинфэну больше не хотелось об этом разговаривать. Так или иначе, что бы он не сказал, эти генералы могут исказить его изначальные намерения.

*

Бои на линии фронта все еще были напряженными, но, когда Мо Цинфэн и его люди прибыли, армия была стабильна. Их боевой дух повысился и все шло в благприятном направлении. Когда эти новости дошли до столицы, император тоже обрадовался.

Хотя восток и запад тоже воевали, император очень хорошо знал, что они должны сосредоточиться на северной стране. Если север будет побежден, запад будет разгромлен без боя. Напротив, если восток будет побежден в битве с севером, даже если они победят в борьбе с западом, это будет иметь мало смысла.

Действия Сяо Тяньяо на поле боя были замечательными. Даже столкнувшись с богами боевых искусств, посланными Центральной империей, Сяо Тяньяо не вернулся в столицу просить о

помощи. Вместо этого он полагался на свои силы, чтобы противостоять натиску богов боевых искусств. Учитывая такую силу и отвагу, даже если обыскать все четыре страны, невозможно было бы найти другого человека, подобного Сяо Тяньяо, но…

Император был горд и доволен, но не обеспокоен.

Выступление Сяо Тяньяо было очень хорошим. После войны никто не смог бы сравниться с престижем Сяо Тяньяо на востоке. В то же время он боялся, что люди востока будут признавать только Сяо Тяньяо, а не его, императора.

Думая об этой вероятности, император чувствовал себя неудобно, как будето на душе у него скребли кошки. Однако он был не из тех, кто не мог мыслить здраво. Он очень хорошо знал, что сейчас было не время сражаться с Сяо Тяньяо. Он не должен был возвращать его и радовать врага.

«Если император это сделает, он несомненно будет побежден», – император не мог не смеяться над собой, что заставило людей, бывших перед ним, задуматься

Премьер-министр Линь и несколько других министров втайне размышляли, почему император так недоволен. Они не могли придумать причины, поэтому колебались, стоит ли делиться своими тревогами с императором, но они не успели ничего предпринять, когда случилось другое большое событие!

Старший молодой господин семьи Хуа из Центральной империи Цзиньжун прибыл в Восточную страну. Однако он объявил о том, кто он, только когда въехал в столицу. Показав свое удостоверение, Хуа Цзиньжун игнорировал убеждения охранников у ворот и настаивал на том, чтобы отправиться прямиком в поместье Сяо.

«Боже мой, молодой господин богатейшей семьи Центральной империи здесь!» – охранник чуть не лишился чувств от потрясения. После того как его убеждения провалились, он решительно устроил так, чтобы Хуа Цзиньжуна и его людей проводили в поместье Сяо. Затем он лично бросился во дворец, чтобы сообщить об этом.

Охранник на вратах города прилагал много усилий. Так что прежде чем Хуа Цзиньжун и его люди прибыли в поместье Сяо, он уже явился во дворец и доложил об этом деле императору.

«Семья Хуа из Центральной империи? Когда это Тяньяо познакомился с кем-то из Центральной империи?» Это было совершенно невозможно, что он был связан с семьей Хуа из Центральной империи.

Если Сяо Тяньяо захочет заполучить трон, сможет ли он ему противостоять, если за ним будет семья Хуа?

Если семья Хуа выступит против него, он не сможет противостоять их натиску.

«Ваше величество, возможно, семья Хуа едет в поместье Сяо не потому, что они знают друг друга. Сяо Ванъе теперь у всех на устах в Центральной империи. То, что семья Хуа сейчас едет в поместье Сяо, не обязательно хорошо», – премьер-министр Линь открыл рот в нужный момент и высказал свои мысли.

Вот только, как только прозвучали его слова, премьер-министр Ю тоже предложил свое мнение: «Ваше величество, у меня другое мнение. Ваше величество, вы помните, как семья Хуа искала помощи четырех стран год назад?»

Премьер-министр Ю тоже был осторожным человеком. У него был тонкий ум, поэтому он всегда обращал внимание на детали, которые другие людей не замечали.

«Что вы имеете в виду?» – император резко встал, и его зрачки расширились, потом он спросил удивленно: «Тяньяо нашел молодого господина семьи Хуа?» Должно быть в этом и была причина. Кроме этого император не мог больше придумать никакого предлога для приезда старшего молодого господина семьи Хуа в столицу.

В конце концов, если бы они приехали воевать с востоком или с Сяо Тяньяо, это было же не дело семьи Хуа. Это должна была бы делать императорская семья Центральной империи.

Премьер-министр Ю был очень осторожен. Хотя он и упомянул о своих догадках, он все равно сказал сдержанно, когда император спросил его: «Это лишь мои догадки, они могут быть неверными».

Император покачал головой и мрачно сказал: «Ваша догадка верна. Сяо Ванфэй случайно обнаружила мутный бизнес Цы Эньтан. Возможно, среди тех детей… и был молодого господин семьи Хуа».

В этом последнем предложении в тоне императора была не только горечь, но также и сожаления и досада.

Как же ему было не чувствовать сожаления и досады!

Год назад семья Хуа из Центральной империи попросила четыре страы о помощи. Они попросили их найти похищенного младшего господина, и предложили всевозможные блага взамен.

Если они найдут молодого господина, семья Хуа обещала подарить им чудодейственные лекарства, золотые и серебряные сокровища. Вдобавок к этому, семья Хуа также сказала, что они могу сделать что-нибудь для того, кто найдет их молодого господина. Если только это что-то не будет нарушать морали страны.

Это предложение было смертельным ударом для императоров четырех стран.

Получить услугу семьи Хуа означало иметь живой талисман. Не говоря уже о том, что, даже если бы их страна или их семья была бы уничтожена, с предложением семьи Хуа они могли бы вернуть свою страну или репутацию своей семьи.

Как только новости были объявлены, императоры четырех стран сошли с ума. Они энергично искали целыми днями. Однако они копали на три метра в глубину и искали по всей стране, но они не нашли молодго господина семьи Хуа, так что им ничего не оставалось, кроме как сдаться.

Семья Хуа не позволила четырем странам работать задаром. Хотя они и не нашли ребенка, они получили много золота, серебра, драгоценных камней и чудодейственных лекарств, что полностью удовлетворило страны.

Хотя император чувствовал сожаление и огорчение, он не принял это близко к сердцу. В конце концов, не только он не нашел ребенка, но и другие три страны. Все были в одинаковой позиции. Император был спокоен, но…

http://tl.rulate.ru/book/2902/1121222